

А. Левенстим

Суеверие и уголовное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Левенстим**
Суеверие и уголовное право / А. Левенстим – М.: Книга по Требованию, 2013. – 178 с.

ISBN 978-5-458-10275-9

ISBN 978-5-458-10275-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нымъ заняться изслѣдованіемъ этой стороны общественной жизни. Разработка даннаго вопроса, по нашему мнѣнію, принесетъ извѣстную пользу юристу-практику, обязанному разрѣшать дѣла по существу; но въ то же время мы думаемъ, что подробное изслѣдованіе суевѣрія, какъ источника крайне опасныхъ преступленій, имѣетъ нѣкоторое значеніе для законодателя, который такимъ образомъ на практическихъ примѣрахъ можетъ выяснитъ, нѣтъ ли въ законѣ пробѣловъ, правильно ли опредѣлены въ уложеніи обстоятельства, увеличивающія и уменьшающія отвѣтственность подсудимаго, вѣрно ли избраны наказанія, такъ что они служатъ не средствомъ терзаній, а дѣйствительными мѣрами борьбы противъ преступленій.

Послѣ этихъ общихъ соображеній, которыя объясняютъ съ достаточной ясностью задачу настоящаго изслѣдованія, мы должны сказать нѣсколько словъ объ источникахъ, которыми мы воспользовались. Юридическихъ сочиненій и монографій, посвященныхъ изученію суевѣрія въ связи съ уголовнымъ правомъ, не существуетъ. Поэтому пришлось обратиться къ этнографическимъ изслѣдованіямъ и отрывочнымъ газетнымъ замѣткамъ, изъ которыхъ мы собирали крупинками свѣдѣнія и факты по интересующему насъ вопросу. Благодаря этой сравнительной бѣдности литературы, настоящее изслѣдованіе страдаетъ неполнотой нѣкоторыхъ отдѣловъ. Но мы надѣемся, что наша статья обратитъ вниманіе практическихъ дѣятелей на важность изслѣдованія суевѣрія, какъ источника преступленій, и вызоветъ дальнѣйшія работы по этому вопросу.

I.

Человѣческое жертвоприношеніе.

Остановимся прежде всего на тѣхъ случаяхъ, когда суевѣріе проявляется въ совершеніи преступленій противъ жизни. Среди этой группы на первомъ мѣстѣ стоитъ, конечно, вопросъ о *человѣческихъ жертвоприношеніяхъ*.

При ознакомленіи съ литературою предмета, мы нашли въ Обычномъ правѣ Якушкина (т. I, стр. XXXV) указаніе, что въ Архангельской губерніи приносили человѣческія жертвы водяному еще въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія. Но, оставивъ въ сторонѣ этотъ рассказъ, который сообщенъ, очевидно, лишь со словъ старожиловъ и не подтвержденъ положительными данными, мы перейдемъ къ изложенію жертвоприношеній въ Архангельской и Минской губерніяхъ, которыя происходили въ періодъ болѣе поздній и не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ дѣла эти доходили до свѣдѣнія суда и администраціи.

Послѣднее изъ такихъ жертвоприношеній имѣло мѣсто всего 15 лѣтъ тому назадъ. На дальнемъ сѣверѣ, среди Бѣлаго моря есть островъ «Новая Земля». Благодаря ужасному климату, этотъ островъ населенъ очень слабо и только самоѣды, нетронутые культурой, кочуютъ по тундрамъ и селятся съ своими семьями отдѣльными чумами. Миссіонеры постоянно посѣщаютъ этотъ островъ, но вліяніе христіанства еще очень слабое, а языческіе понятія и взгляды не забыты народомъ. Поэтому вполне понятно, что для суевѣрія здѣсь имѣется надлежащая почва.

Зима 1881 года была чрезвычайно жестокая и снѣгу выпало масса; поэтому населеніе сильно бѣдствовало отъ го-

лода, будучи лишено возможности путем охоты добывать себѣ мясо. Въ результатѣ цынга развилась въ сильной степени, вслѣдствіе чего многія лица, а въ особенности дѣти, умирали. Въ мартѣ мѣсяцѣ самоѣдъ Большеземельской тундры Ефремъ Пырерка, 40 лѣтъ, проживавшій въ одномъ чумѣ вмѣстѣ съ своей женой, дѣвушкой Саваней и самоѣдами Андреемъ и Дмитріемъ Табарей, рѣшился на ужасное средство ¹⁾). Потерявъ отъ цынги своихъ дѣтей и не видя спасенія отъ голода, онъ задушилъ дѣвушку Саваней, набросивъ ей на шею мертвую петлю. Послѣ этого онъ открыто разсказалъ, что сдѣлалъ это преступленіе, чтобы принести жертву дьяволу, такъ какъ Богъ, въ котораго онъ вѣруетъ, не помогъ ему во время голода... Затѣмъ Пырерка сталъ ожидать добычи. Дѣйствительно, ночью къ чуму подошелъ молодой медвѣдь, котораго удалось уложить выстрѣломъ изъ ружья. Черезъ мѣсяць, когда мясо медвѣдя было почти съѣдено, Пырерка отправился на охоту и верстахъ въ 15-ти отъ чума убилъ въ лѣсу 6 оленей. Тогда уже вся семья переѣхала на мѣсто удачной охоты и жила въ вырытой въ снѣгу ямѣ, питаясь мясомъ убитыхъ звѣрей. Пырерка, сдѣлавъ изъ дерева идола и намазавъ его губы саломъ, поставилъ это грубое изваяніе на пригоркѣ. Въ жертву идолу Пырерка намѣревался принести своего сожителя Андрея Табарей, накинулъ ему петлю на шею, и только заступничество жены спасло несчастнаго отъ смерти. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Пырерка отправился разыскивать другихъ самоѣдовъ, зимовавшихъ по сосѣдству. Но оказалось, что большинство изъ нихъ умерло во время холодовъ и что въ живыхъ остались только старикъ Карачей и его жена. Тогда Пырерка, опасаясь, чтобы они, узнавъ о совершенномъ зло-

---

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ извлечены нами изъ подлиннаго приговора Архангельской палаты уголов. и граждан. суда.

дѣяніи, не сообщили бы объ этомъ властямъ, убилъ обоихъ супруговъ наповаль: старика выстрѣломъ изъ оружія, а жену его ударомъ топора по головѣ. Только лѣтомъ съ прибытіемъ на островъ другихъ самоѣдовъ, Андрей Таборей, бывшій свидѣтелемъ всѣхъ этихъ ужасныхъ сценъ, разсказалъ имъ о преступленіяхъ Ефрема Пырерки. Постепенно эти слухи стали доходить до властей; было произведено разслѣдованіе, и когда всѣ изложенные факты раскрылись, то Пырерка былъ преданъ суду. 10 октября 1889 года Архангельская палата уголовного и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ это дѣло, признала Ефрема Пырерку виновнымъ въ убійствѣ дѣвушки Саваней ради жертвоприношенія, а супруговъ Карачей для сокрытія сего злодѣянія, и опредѣлила сослать подсудимаго въ каторжныя работы на 15 лѣтъ.

Отъ самоѣдовъ Новой Земли мы переходимъ къ бѣлоруссамъ Сѣверо-Западнаго края.

Новогрудскій уѣздъ, Минской губерніи, входившій прежде въ составъ губерніи Гродненской, представляетъ собою, какъ извѣстно, одинъ изъ самыхъ глухихъ угловъ Россійской Имперіи. Неудивительно поэтому, что среди мѣстныхъ крестьянъ разныя суевѣрія держатся съ особымъ упорствомъ. Въ этомъ уѣздѣ существуетъ убѣжденіе, что повальные болѣзни и въ особенности холера безъ принесенія живой жертвы не прекращаются. Въ жертву можно принести животныхъ: чернаго кота, чернаго пѣтуха или щенка. Такъ, на примѣръ, одинъ крестьянинъ деревни Каменки, Новогрудскаго уѣзда, хороня своего сына, умершаго отъ холеры, похоронилъ вмѣстѣ съ нимъ 8 живыхъ котовъ¹⁾. Но, къ несчастію, не всегда дѣло ограничивается жертвами столь безвредными; когда холера

---

¹⁾ Недѣля, 1872 г., № 2. А. С. Варварства народнаго суевѣрія.

усиливается, то крестьяне приносятъ въ жертву не животныхъ, а людей, чаще всего старыхъ и больныхъ, смерть которыхъ ожидается въ ближайшемъ будущемъ. Въ 1831 году крестьяне во время такой эпидеміи хотѣли похоронить заживо священника, но тотъ спасся тѣмъ, что упросилъ своихъ прихожанъ дать ему отсрочку для приготовленія къ смерти ¹⁾). Затѣмъ въ первыхъ числахъ августа 1855 года крестьяне деревни Окоповичъ, Новогрудскаго уѣзда, по совѣту фельдшера Козакевича рѣшились произвести такое жертвоприношеніе. Они заманили старуху Луцію Манькову на кладбище, втолкнули ее въ могилу, въ которую были опущены тѣла умершихъ, и тутъ же засыпали землею. По этому дѣлу производилось слѣдствіе, во время котораго былъ привлеченъ къ отвѣтственности одинъ лишь Козакевичъ, такъ какъ онъ не только возбудилъ вопросъ о необходимости жертвоприношенія, но и самъ втолкнулъ Манькову въ могилу. Минская уголовная палата признала его виновнымъ и постановила: наказавъ чрезъ палача плетми, сослать въ Сибирь въ каторжныя работы на 12 лѣтъ ²⁾). Несмотря на суровое наказаніе, вѣра въ полезность такихъ варварскихъ жертвоприношеній не исчезла въ народѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1871 года въ томъ же Новогрудскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Торкачахъ, крестьяне для избавленія отъ холеры хотѣли похоронить заживо больную крестьянку Марцеллю Мойсейчикову въ жертву за мѣръ. Марцелля, однако, осталась въ живыхъ, благодаря тому, что ея мужъ и зять выгнали изъ хаты мужиковъ, которые пришли, чтобы нести несчастную бабу на кладбище. Но, по слухамъ, тѣ же крестьяне похоронили живою Софью Мойсейчикову, которая была больна и кончалась. Софья была женщина

---

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Жур. Мин. Юст. 1864 г. № 2, стр. 707—713.

одинокая, этимъ обстоятельствомъ и воспользовались сосѣди, чтобы совершить свое преступленіе. По словамъ г. А. С., сообщившаго эти факты въ журналѣ «Недѣля»¹⁾, на подобныя похороны даже выдавались значки (бумаги) изъ волостныхъ правленій, ибо старшины и вообще сельское начальство вполне раздѣляютъ убѣжденіе крестьянъ, что отъ холеры можно спастись посредствомъ зарытія въ землю живаго чело-вѣка. «Случай погребенія живыхъ людей,—говоритъ этотъ авторъ,—какъ видно изъ приведенныхъ фактовъ, повторялись въ Новогрудскомъ уѣздѣ нерѣдко, но только немногіе стали извѣстны, благодаря случайности».

Съ своей стороны, мы находимъ, что соображенія, высказанныя г. А. С. о живучести въ Новогрудскомъ уѣздѣ этого вреднаго суевѣрія, заслуживаютъ полнаго вниманія, ибо мы вполне согласны, что случаи его проявленія бываютъ гораздо чаще, чѣмъ это можно предположить, судя по фактамъ, дошедшимъ до суда. Слѣдователи узнаютъ о преступленіи изъ сообщеній общей или сельской полиціи; но если послѣдняя сама находится подъ полнымъ вліяніемъ суевѣрія, то неудивительно, что погребенія умирающихъ остаются безнаказанными. Отдѣльныя проявленія этого вреднаго суевѣрія констатированы почти при каждой сильной эпидеміи въ 1831, 1855 и 1872 году. Слѣдовательно, вполне вѣроятно, что при новой эпидеміи суевѣріе опять себя проявитъ.

Переходя отъ Минской губерніи къ другимъ областямъ Россіи, мы должны сказать, что повѣрье о пользѣ человѣческихъ жертвъ при борьбѣ съ эпидеміей не можетъ быть названо суевѣріемъ мѣстнымъ, которое пустило корни только въ Новогрудскомъ уѣздѣ. Исслѣдователь Туруханскаго края

---

¹⁾ Недѣля, 1872 г., № 2.

г. Третьяковъ ¹⁾ сообщаетъ, что въ 1861 году крестьянинъ П. русскій по происхожденію, рѣшился, для спасенія себя и своего семейства отъ существующей повальной болѣзни, принести въ жертву одну изъ своихъ родственницъ и заживо похоронилъ эту дѣвочку.

Такіе факты глубоко возмущаютъ каждого образованнаго человѣка. Совершеніе же подобныхъ преступленій легко возможно, пока народъ будетъ вѣрить въ полезность жертвоприношеній, выражающихся въ закланіи живаго существа. Конечно, обычай физическихъ жертвоприношеній чисто языческій, но нельзя не замѣтить, что онъ сохранился въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти благодаря терпимости, оказываемой этому обычаю служителями церкви. Напр., среди зырянъ ²⁾ Вологодской губерніи въ день Ильи Пророка приносятъ въ жертву быковъ, барановъ и другихъ четвероногихъ. Назначенное въ жертву животное загоняютъ въ церковную ограду, закалываютъ и варятъ въ большомъ котлѣ. Одну половину мяса крестьяне берутъ себѣ, а другую отдаютъ церковнослужителямъ.

Вообще надо сознаться, что слѣды человѣческихъ жертвоприношеній сохранились въ быту народномъ и встрѣчаются чаще, чѣмъ можно было бы ожидать. Это одно изъ тѣхъ переживаній старины, съ которыми общій прогрессъ культуры еще не совсѣмъ справился, а пока эти повѣрья живы, ихъ нельзя оставлять безъ вниманія.

Затѣмъ мы считаемъ нелишнимъ привести нѣсколько

---

¹⁾ См. Туруханскій край. Спб. 1871 г., стр. 311; Записки Географическаго Общества по общей географіи. 1869 г. ч. 2, стр. 525; Дѣло 1872 г. ч. 3, стр. 83; Якушкинъ. Обычное право, т. II, стр. 383.

²⁾ Заваринъ. Суевѣрія Вологодской епархіи. Волог. Епарх. Вѣд., 1870 г., № 5, прил., стр. 175.

повѣрій, представляющихъ собою остатки производившихся когда-то жертвоприношеній.

Въ захолустьяхъ Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи, держится преданіе о томъ, что въ прежнее время мельники, желая задобрить водянаго и сохранить плотину отъ размыва при весеннемъ половодьѣ, топили какого-нибудь запоздалаго пѣшехода въ мельничномъ прудѣ ¹⁾).

Въ Германіи однородныя повѣрья встрѣчаются нерѣдко, и тамъ во многихъ провинціяхъ народъ убѣжденъ, что человѣческая жертва необходима при постройкѣ плотинъ, мостовъ и высокихъ зданій. Въ 1463 году прорвало громадную плотину на рѣкѣ Ногать (Зап. Пруссія); народъ, послѣ тщетныхъ усилій засыпать промытое отверстіе, сбросилъ въ воду старика нищаго. Настоящій рассказъ есть, конечно, преданіе, но возможно допустить, что такой фактъ имѣлъ мѣсто, тѣмъ болѣе, что это повѣрье не исчезло изъ памяти народной. Въ 1841 году строился Елизаветинскій мостъ въ г. Галле и, такъ какъ въ то время подобная постройка считалась сложнымъ техническимъ сооруженіемъ, то въ народѣ поговаривали, что инженерамъ придется замуровать ребенка; про мостъ, построенный въ Göllschthal'ѣ (Баварія) упорно держится повѣрье, что ребенокъ замурованъ въ его устояхъ.

Но самымъ трогательнымъ изъ сказаній данной группы является рассказъ о постройкѣ замка Либенштейнъ въ Тюрингіи. Чтобы сооруженное зданіе вышло покрѣпче, каменщики купили ребенка у нищей и помѣстили его въ нишѣ замковой стѣны. Сначала дѣвочка не понимала, что съ ней дѣлаютъ, и переговаривалась съ матерью, пока около нея выводили стѣну. Потомъ она начала плакать, говоря, что не

---

¹⁾ А. Б а л о в ъ. Народные суевѣрія и предрасудки въ Пошехонскомъ уѣздѣ. Ярославскія Губ. Вѣд., 1888 г., № 43).

видитъ матери, и стала упрашивать каменщиковъ оставить ей хоть небольшое отверстие, чтобы видѣть голубое небо. Старикъ рабочій, растроганный мольбой ребенка, отказался класть камни, но о́го смѣнилъ подмастерье и, когда послѣдній камень былъ положенъ, то сквозь свѣжую кладку былъ слышенъ плачь ребенка, который, рыдая, звалъ свою мать.

Все эти сказанья, изъ которыхъ многія полны поэзіи, являются, по мнѣнію Wuttke ¹⁾, отголоскомъ человѣческихъ жертвоприношеній. И въ настоящее время слѣды этого обычая сохранились, но форма его измѣнилась совершенно, въ жертву приносятъ не людей, а червонцы, опускаемые въ фундаментъ при закладкѣ зданія.

---

¹⁾ Der deutsche Volksaberglaube der Gegenwart. 2 Aufl. 1869. § 440.

II.

Опахиваніе.

Покончивъ съ жертвоприношеніемъ, мы обращаемся къ другому повѣрью, которое находится въ тѣсной связи съ обычаемъ приносить жертву. Мы говоримъ объ *опахиваніи*, обычаѣ, возникшемъ въ эпоху языческую, но сохранившемся до настоящаго времени во многихъ губерніяхъ Европейской Россіи подъ названіемъ «*коровья смерть*». Этотъ суевѣрный обрядъ имѣетъ для насъ извѣстное значеніе, такъ какъ онъ можетъ быть источникомъ преступленій противъ жизни и здоровья.

Опахиваніе, по словамъ И. П. Сахарова ¹⁾ и проф. Бѣлогриць-Котляревскаго ²⁾, у которыхъ мы заимствуемъ его описаніе, производится въ случаѣ появленія въ деревнѣ болѣзней или падежа скота. Въ полночь старуха-повѣщалка выходитъ на околицу и бьетъ въ сковородку. Сходятся бабы съ хозяйственными орудіями, сковородами, кочергами, ухватками, косами и дубинами. Заперевъ скотину и давъ знать мужикамъ, чтобы никто не выходилъ изъ дома, бабы отправляются въ шествіе. Повѣщалка, скинувъ рубаху, клянеть смерть; остальные привозятъ соху, въ которую запрягаютъ повѣщалку, или незорныхъ дѣвъ, или бабу-перодицу. Послѣ этого начинается троекратное опахиваніе, т. е. обведеніе

---

¹⁾ Сказанія русскаго народа. Спб. 1885 г. II, стр. 27.

²⁾ Значеніе нѣкоторыхъ преступленій, совершаемыхъ по суевѣрью (Истор. Вѣстникъ, 1888 г. № 7).